

МИСЛАБУ

Жил-был, а может быть, и вовсе не был, но люди говорят, что когда-то в старину в городе Балхе действительно жил очень жестокий царь. Говорят, что такого злого тирана еще не было на свете, своей жестокостью он затмил всех царей, живших в те далекие времена. Царь был очень упрям, ничьих советов не слушал, считал, что только он один все знает, что хотел, то и делал, всегда упрямо стоял на своем. У царя было сорок жен, одна красивее другой, но ни одна из них еще не порадовала его сыном или дочерью. В душе царя накопилась злоба. Он придумывал еще более мучительные пытки для народа, срывая на нем свою злость.

У Балхского царя был очень красивый дворец, окруженный прекрасным тенистым садом. Перед дворцом в цветниках пышно цвели всевозможные цветы. Розы разносили аромат по всему саду. Всюду порхали птицы, наполняя сад веселым щебетанием, день и ночь неумолчно раздавались соловьиные трели. Царь часто отдыхал среди цветников, прогуливался по саду и требовал, чтобы везде были чистота и порядок.

Все работы по уходу за цветами и садом выполнял старый слуга. И хоть работал он хорошо, но царь не платил ему и ломаного гроша за труд. В свободное от работы время старик-садовник собирал сухие ветки и продавал их на базаре, добывая таким путем себе кусок хлеба, и этим поддерживал свое жалкое существование.

Однажды, закончив работу в царском саду, садовник пошел в горы собирать хворост. Шел он по дороге, смотрит — на дереве, уцепившись за тонкую веточку, сидит, покачиваясь, только что вылупившийся, еще не оперившийся крошечный птенчик. Жалко стало старику бедного птенчика, снял он его с ветки и осторожно положил за пазуху. Принес его старик домой и стал за ним ухаживать, кормить и поить. Когда птенчик немного подрос и оперился, оказалось, что это птенец попугая. Старик каждый день подолгу возился с ним, сидя перед ним на корточках, произносил отдельные слова и фразы, а потом заставлял его повторять за собой. Учил он его говорить только правду. Жилось попугаю неплохо. Каждый год старик отпускал его в южные страны полетать, попутешествовать.

День ото дня старик становился слабее, спина у него сгорбилась, волосы поседели, зубы повыпадали, тело стало дряблым, а вместе с тем и силы ослабели. Он уже не мог больше собирать хворост и зарабатывать себе на кусок хлеба.

Надумал тогда старик пойти к царю.

«Отнесу я ему в подарок эту птицу,— рассуждал он,— может быть, царь сжадется надо мной и даст мне что-нибудь на прожитье, так не оставит. Ведь я же работал садовником всю жизнь на него, да и попугай что-нибудь да стоит. Не отпустит же царь меня с пустыми руками».

Взял старик попугая, пришел во дворец и остановился перед царем. Царю очень понравился попугай, и он решил выманить его у старика.

— Что ты пришел с этой птицей? Где ты ее взял?— спросил царь. Садовник согнулся в три погибели, приветствовал своего повелителя, а потом ответил:

— Я нашел эту птицу давно, когда ходил в горы собирать дрова. Тогда она была маленьким птенчиком. Я ухаживал за ней, кормил, поил, вырастил и научил говорить. А теперь я уже стар, работать не могу, сил нет, вот я и принес ее вам, может быть, вы дадите мне за нее хоть немножко денег.

Напрасно думал старик, что жестокий царь сжадется над ним. В сердце этого тирана не было ни капли жалости.

— У тебя еще силы много, — сказал он.— Если не будешь работать у меня в саду, прогоню тебя. А за птицу на, получай!

Царь дал старику несколько грошей и выпроводил его из дворца.

Когда садовник ушел, царь вызвал мастеров и приказал им сделать попугаю золотую клетку. Услышав это, попугай пожалел, что попал во дворец. «Лучше бы мне прыгать на воле в темной и сырой лачужке старика, чем сидеть здесь, в золотой клетке»,— думал он. Но вскоре клетка была готова. Царь посадил в нее попугая и повесил над своим тронном.

Теперь царь каждый день, садясь на трон, разговаривал с попугаем. Он был очень доволен птицей и однажды пообещал ей:

— Куда бы я ни поехал, обязательно буду брать тебя с собой!

Как-то раз царь со своими приближенными отправился на охоту, но про птицу совсем забыл и не взял ее с собой. После отъезда царя его сороковая жена нарядилась, села на трон и задала вопрос попугаю:

— Попугайчик, миленький, скажи мне, правда ведь, я самая красивая, самая прелестная, лучше всех на свете? Или есть еще краше, прелестнее меня?

Подумав немного, попугай спросил:

— О всевластная царица! Что мне сказать вам? Угодить ли вам ответом или говорить правду? Рассказать ли, что я видел не во сне, а наяву?

Царица расхохоталась.

— Ох, насмешил! Ну и попугай! Какой ты чудной! Зачем мне все это? Лучше расскажи про то, что ты видел,— сказала она.

— О всевластная царица! Раньше я совсем не знал ни забот, ни слез, ни горя, пока я жил у старика в хижине, каждый год отпускал он меня в теплые края, за море. Там далеко, мимо могил фараонов протекает древний Нил. Видел я там на высоком берегу чудесный замок, отлитый из золота. Вокруг замка раскинулся тенистый сад и цветники. В том саду я отдыхал. Довелось мне позапрошлым летом в этом замке видеть прекрасную царевну, имя ее Мислабу. Слушал я, как она пела. Что за голос! Царевна так красива, стройна! Губы у нее — кораллы, зубы — серебристый жемчуг, щеки — розы. Верно, каждая из вас, сорока жен царя, можете гордиться своей красотой. Только тщетно: в красоте с Мислабу вам не сравниться.

При этих словах царица так и подпрыгнула от злости.

— Гадкий попугай! Как ты смеешь говорить мне такие дерзости?!— гневно крикнула она. Потом, позвав служанку, она приказала:

— Возьми эту птицу, отнеси на кухню и свари мне из нее похлебку! Служанка отнесла попугая на кухню. Только она взяла в руки нож и хотела перерезать ему горло, как вдруг он, увидев под стрехой горлицу, сказал умоляющим голосом:

— О девушка, не режь меня, поймай вон ту горлицу и свари ее царице.

Вернется с охоты царь, тогда я отплачу тебе добром!

Служанке и самой-то не хотелось убивать попугая, поэтому она сразу согласилась выполнить его просьбу. Поймав горлицу, она зарезала ее, ощипала и сварила, а перья бросила в огонь. Когда суп сварился, она положила на блюдо горлицу и подала царице. Царица, несколько не сомневаясь в том, что ест попугая, с большим аппетитом съела горлицу. Вернувшись на кухню, служанка остановилась в глубоком раздумье, не зная, куда спрятать попугая, но вдруг услышала его голос.

— О добрая девушка,— сказал попугай,— отнеси меня в горы вместе с клеткой и повесь где-нибудь на дереве.

Девушка отнесла золотую клетку с попугаем в горы и повесила клетку на дереве в роще.

Тем временем царь охотился, но на этот раз его постигла неудача: ни в силки, ни в капканы, расставленные везде и всюду, дичь не попадалась. Мрачный и злой сидел царь, гневно посматривая по сторонам, не зная, на ком сорвать свою злость, и вдруг вспомнил о попугае. Он тотчас вскочил, приказал подтянуть подпруги, сел на коня и поскакал в город. Приехав во дворец, он спрыгнул с коня и направился в тронный зал. Смотрит, а над троном нет ни клетки, ни попугая. В припадке гнева он набросился на придворных и слуг, но ничего не сумел узнать.

Тогда приказал царь немедленно послать глашатаев по городам и кишлакам, объявить всему народу о пропаже. Поскакали глашатаи во все концы страны, от дома к дому, из улицы в улицу, из города в город, из кишлака в кишлак, зычным голосом объявляя во всеуслышание царский приказ:

— Эй вы, люди, эй, народ! Выходите все сюда! Слушайте все царский приказ, чтобы потом никто не посмел сказать, что мы, мол, не слышали. А кто уже слышал, пусть не выходит. Вчера у нашего царя пропал попугай. Кто знает про птицу, пусть завтра же утром до восхода солнца придет во дворец. Нашедшему попугая царь даст несметное богатство, осыплет его золотом, пожалует ему высокий сан и сделает своим приближенным. Царь повелел в трехдневный срок разыскать птицу.

Между тем старик-садовник давно уже сидел без куска хлеба. Есть было ему нечего. Испытывая невыносимые муки голода, он вышел из дома и отправился в горы собирать дрова, чтобы продать и на вырученные деньги купить себе немного хлеба. День был знойный, солнце пекло немилосердно. Спасаясь от жары, старик сошел с дороги в сторону, добрал до небольшой рощицы и сел отдыхать в тени под тем деревом, на котором висела золотая клетка с попугаем. Попугай, увидев старика, сказал:

— О, да это ты, уважаемый дедушка! Скорейними снимими мою клетку и отнеси меня во дворец, царь даст тебе большую награду, осыплет тебя золотом!

Старик ничего не ответил и стал собирать хворост. Попугай опять стал упрашивать его.

«Ведь это мой попугай, я всегда учил его говорить правду,— подумал старик.— Ладно уж, так и быть, отнесу его во дворец».

Снял он с дерева золотую клетку с птицей, взвалил на спину собранные дрова и пошел во дворец.

Увидев царя, он так растерялся, что не мог слова вымолвить, и молча подал ему клетку. Царь узнал старика и рассвирепел.

— Палач!— крикнул он.— Этот, старик уже один раз продал мне попугая!

Сколько денег тогда он забрал у меня! Смотри, как понравилось ему есть даровой хлеб! Сам украл мою птицу, а теперь опять принес ее продавать! Снять ему голову!

Палачи схватили старика и, подгоняя его ударами палок, повели на плаху.

В этот момент попугай закричал:

— Палач, не смей трогать дедушку!

Палач остановился.

— О государь!— продолжал попугай, обращаясь к царю.— Вы сами нарушили данное слово. Вы обещали всегда брать меня с собой. Но на этот раз вы оставили меня дома. Где же ваша верность обещанию?! Вы же ничего еще не знаете о том, что случилось здесь в ваше отсутствие. Слушайте, я расскажу вам все, что было.

И попугай рассказал царю, как его сороковая жена, нарядившись, села на трон и вела разговор, а когда попугай сказал ей правду в лицо, разозлилась и приказала его сварить, и как он, благодаря служанке, спасся от смерти. Царь выслушал рассказ попугая с большим вниманием. Особенно его

заинтересовал золотой замок и прекрасная царевна Мислабу. Сороковой своей жене царь приказал выколоть глаза и бросить ее в яму, а старика и служанку одарить ценными подарками.

Но с тех пор мысль о красавице Мислабу не давала царю ни минуты покоя. Долго думал он и, наконец, попросил попугая проводить его в ту дальнюю страну. Попугай сказал, что добраться туда очень трудно, что путь этот долгий, надо ехать сорок лет, но несмотря на это, царь все же решил ехать.

Поручив государство визирю, царь отправился в дальний путь. В первый день он ехал среди зеленых садов и полей, мимо селений и хуторов. На второй день он прибыл в большой город. Не задерживаясь в нем, он поехал дальше через кишлаки и другие города. На третий день пришлось ему переправляться через реку, затем он подъехал к подножию высоких гор. Перевалив через горы, он спустился в долину и опять поехал мимо селений. Дни шли за днями, месяцы за месяцами, а царь все ехал и ехал, минуя большие и малые города. Так прошло в пути десять лет.

Но пусть царь себе едет шаг за шагом в далекую страну, а вы пока послушайте рассказ о несчастной царице, сороковой жене царя. После того как на ее голову свалилась беда, бедняжка, убитая горем, в первые дни ни о чем не думала, но через несколько недель она убедилась, что скоро у нее будет ребенок.

Томительно и скучно тянулись дни в зиндане, но вот пришло время, и у царицы родился сын. Царица дала своему сыну имя Баходур. Ребенок быстро рос, вскоре начал лепетать и был единственным утешением матери. Когда Баходуру исполнилось три года, он уже научился говорить. Но никто не знал, что у царицы в зиндане растет сын.

Однажды визирь, проходя мимо зиндана, услышал детский голосок, доносившийся из ямы. Он приказал вытащить ребенка из зиндана. Слуги отняли у матери Баходура и принесли его во дворец. Визирь отдал Баходура в школу, и учителя стали обучать его грамоте. Баходур был умный, сообразительный мальчик, он хорошо усваивал все науки и вскоре научился отличать белое от черного, хорошее от плохого. Когда ему исполнилось десять лет, он стал очень сильным. Здорового, рослого Баходура уже нельзя было называть мальчиком. Он несколько не отличался от взрослого двадцатилетнего юноши. Визирь посадил Баходура на царский трон вместо отца и вручил ему бразды правления. Баходур спустился в зиндан и хотел вывести оттуда свою мать, но она наотрез отказалась, заявив, что выйдет только тогда, когда вернется его отец.

Во дворце в одном коридоре было сорок комнат. Из поколения в поколение цари передавали, своим сыновьям такой наказ: «Можете заходить в любую из тридцати девяти комнат, но в сороковую не смейте заходить!» Так уж повелось в этом дворце с незапамятных времен, и поэтому сам балхский царь тоже ни разу не заходил в сороковую комнату. Перед отъездом он передал ключи от этих комнат визирю, а теперь визирь вручил их Баходуру.

Однажды Баходур решил осмотреть комнаты. Открыв дверь в первую комнату, он увидел там целый цветник. Среди разнообразных цветов, издававших приятный аромат, порхали и пели соловьи. Он вошел во вторую комнату. Там было очень много разных птиц — и попугаи, и скворцы, и дрозды, и воробьи, и горные куропатки, и горлицы и много других. Все они щебетали, ворковали, пели на разные лады. В третьей комнате было очень много разных диких животных. В четвертой комнате все стены были отделаны красивыми изящными миниатюрами в красках. Таким образом Баходур осмотрел все комнаты — были там и роскошные ковры, и драгоценности, и восточные пряности. Наконец он подошел к сороковой комнате. Недолго он колебался. Взял и открыл дверь. Смотрит, а в комнате ничего нет, только посередине на полу лежит простая циновка. Баходур удивился: «Почему это наши отцы и деды разрешали входить во все тридцать девять комнат, а в сороковую запрещали?— думал он.— В ней же ничего нет, кроме этой циновки! Значит, они запрещали смотреть на эту циновку?! Удивительно!»

Подумав немного, он сказал сам себе:

— А ну-ка, я подниму эту циновку, посмотрю, что там есть!

Поднял циновку Баходур и в тот же миг свалился без чувств. Долго он лежал среди пустой комнаты, не приходя в сознание. Визирь с ног сбился, искали молодого царя, но не могли найти.

Тогда один из визирей высказал предположение:

— Он ведь молод. Ему хочется все знать, все видеть. Быть может, он сейчас осматривает комнаты во дворце? Надо пойти туда посмотреть.

Визирь проверили тридцать девять комнат. Все они были закрыты. Подошли к сороковой, смотрят — двери раскрыты настежь. Они заглянули в комнату и увидели Бахсдура. Молодой царь лежал на полу без чувств. Визирь на руках перенес его в опочивальню, долго возились с ним, брызгали в лицо водой и духами, еле отходили его.

Баходур очнулся, открыл глаза, заговорил, но так и не сказал, что с ним случилось в сороковой комнате. На самом деле, открыв циновку, он увидел под ней портрет царевны Мислабу и, пораженный ее красоток, лишился чувств. С этих пор мысли о прекрасной царевне не выходили у Баходура из головы. Он влюбился в Мислабу и теперь день и ночь только и думал о ней. Он томился, день ото дня все больше худел, лицо его осунулось, пожелтело, здоровье ухудшалось. Визирь с беспокойством спрашивали его о здоровье, почему он плохо ест, что у него болит, но он не отвечал, скрывая тайну своей любви, молча переживая душевные муки.

Между тем его отец продолжал свое путешествие. В первые годы он ехал благополучно, не зная ни горя, ни нужды. Постепенно дорожные запасы иссякли, золото и драгоценные вещи были прожиты, и он, очутившись в безлюдной степи и, потеряв сопровождавшую его свиту, терпел лишения и переживал муки голода. В степи редко удавалось поймать дичь, чаще всего

царю приходилось питаться корнями трав.

Потом царь попал в безводную пустыню и долго бродил без пищи, без воды, мучимый жаждой. Но вот, наконец, он вышел к большой реке, как безумный бросился на берег и припал к воде. Утолив жажду, он осмотрел берег вверх и вниз по течению и убедился, что переправиться через реку невозможно, так как нигде не было ни перевоза, ни моста. Долго бродил он по берегу и, наконец, наткнулся на два бревна. Тут же лежал обломок доски. Царь еле-еле связал их вместе, бросил в реку, затем, уцепившись за доску, поплыл по течению.

Попугай, всю дорогу сопровождавший царя и указывавший ему путь, теперь, пока царь искал место для переправы, улетел очень далеко и исчез.

Долго плыл царь по реке, измучился, но вот его самодельный плот прибило волной к противоположному берегу. Царь пошел прямо и, не видя перед собой попугая, скоро сбился с пути. Было очень жарко, солнце пекло немилосердно, земля раскалилась до того, что обжигала подошвы ног. Царь испытывал страшные мучения. Вдруг он заметил какую-то темную точку, маячившую далеко впереди. Он пошел в ту сторону и, наконец, встретился с человеком. Это был белобородый старик.

— Ассалям алейкум!— сказал царь.

— Ваалейкум ассалям!—ответил на его приветствие незнакомец.— Что вы тут делаете? Зачем пришли сюда? Разве вы не знаете, что это за место? Солнце жжет и палит так, что степь горит, птица обжигает крылья и лететь сюда боится. Вся земля огнем пылает.

— Я царь великой страны, моя столица — город Балх,— ответил ему царь.— Сейчас я расскажу вам, почему и зачем я приехал сюда. У меня в гареме сорок жен, но нет от них ни сына, ни дочери. У меня есть попугай, который когда-то прилетал в эту страну. Он рассказал мне, что на берегу Нила стоит золотой дворец и в этом дворце живет прекрасная царевна Мислабу. Не видя ни разу в жизни, я влюбился в нее и поехал в дальний путь с тем, чтобы разыскать прекрасную царевну. Вот уже тридцать девять лет ищу я ее, но пока безуспешно.

— Смотрю я на тебя и удивляюсь,— сказал царю почтенный старец.— Ну что ты за дурак! У тебя есть свой трон, столица, огромная страна, сорок жен, а ты бросил свой трон, свое счастье и пошел искать по свету какую-то красавицу. Что тебе еще нужно? Ты уже стар, а царевна Мислабу — молодая девушка. И ты думаешь, что она захочет выйти за тебя замуж? Много молодых богатырей уже погибло из-за этой девушки. Но все же я желаю тебе счастливого пути. Испытай свое счастье, я укажу тебе дорогу и девушку покажу, если уж тебе так хочется найти ее.

Царь очень обрадовался. Седовласый старец вынул из-за пазухи портрет Мислабу. Царь взглянул на портрет и, пораженный красотой царевны, лишился чувств.

Немного погодя царь очнулся и хотел спросить, какой дорогой ему идти. Он

открыл глаза. Смотрит — никого нет, старик исчез бесследно.

Опять пошел царь, не зная пути-дороги. Подойдя к небольшой речке, он перебрался на другую сторону. Шел, шел, смотрит — стоит ветхая хижина, а у порога сидит старуха. Она крутила колесо прялки и пряла пряжу. Царь подошел и поздоровался.

— Откуда ты идешь?— спросила старуха.— Зачем пришел сюда? Здесь никто не живет.

Царь стал жаловаться на свою несчастную судьбу и рассказал старухе про все, что с ним случилось. Старуха молча слушала рассказ царя и, узнав о всех его злоключениях, сжалилась над ним.

— Эх, бедняга, жаль мне тебя!— сказала она.— Я никому еще не говорила про одну тайну, но тебе, так и быть, скажу. Ты сейчас иди по этой дороге,— указала она рукой.— Иди прямо, никуда не сворачивай и так придешь к золотому замку, где живет Мислабу. Если она не спит, то ты сразу ее увидишь. Она спит сорок дней подряд, а потом сорок дней бодрствует.

Царь пошел по дороге, указанной старухой, и вскоре увидел золотой замок, обнесенный высокой стеной. Обошел царь вокруг, но нигде не увидел ни ворот, ни дверей. Задрав голову вверх, посмотрел он на стену и ахнул: так высоко, упираясь в самое небо, торчали зубцы, даже в глазах у него зарябило. Не зная, что делать, вернулся царь назад к старухе и стал просить ее помочь ему проникнуть внутрь замка.

Старая колдунья пробормотала какое-то заклинание и дунула на царя. Он обратился в голубя и полетел. Подлетев к замку, царь опустился на зубчатую верхушку высокой стены и стал смотреть во все стороны, в надежде увидеть Мислабу. Однако как он ни старался, как ни вертелся во все стороны, Мислабу так и не увидел. Тогда он вернулся к старухе.

Колдунья пробормотала новое заклинание и обратила царя в яблоко. Положив его на ладонь, старуха дунула — и яблоко полетело прямо в золотой замок, влетело в открытое окно в спальню царевны, упало на постель и спряталось под одеяло. Лежало оно, лежало под одеялом, но Мислабу так и не пришла.

Пришлось царю лететь опять к старой колдунье.

На этот раз она посоветовала царю:

— Ну, раз ничего не вышло, ты сделай под стеной замка подкоп, пророй подземный ход к яблоне, на которой зреют краснобокие яблоки. Около этой яблони в землю врыт золотой кол, к нему привязан крылатый конь царевны. Да смотри, чтобы конь тебя не увидел: как заметит, сейчас же начнет ржать. Вот тебе торба с черным кишмишом, ты дай ему кишмишу, чтобы он не ржал.

Царь сделал подкоп, прорыл ход, подобрался к золотому колу, и только что высунул из него голову, как конь увидел его и заржал. Царь спрятался.

Услышав ржание коня, Мислабу тотчас же вышла, смотрит — никого нет. Она подошла к коню, вскочила в седло, и конь взвился в воздух. Облетев вокруг замка, Мислабу осмотрела сверху стены, двор, сад, окрестности, но ничего

подозрительного не заметила. Спрыгнув с коня, царевна привязала его к золотому колу и ушла в замок.

Едва только царь в другой раз выглянул из туннеля, конь снова заржал, Мислабу встала с постели, села на коня, облетела вокруг замка, осмотрела все и, ничего не увидев, спустилась на землю. Привязав коня, она стегнула его плетью и ушла в свою спальню, а конь от обиды заплакал горькими слезами, как малый ребенок.

В этот момент царь вылез из подземного хода, положил перед конем раскрытую торбу с черным кишмишем, а сам пошел в замок. Подойдя к спальне, он открыл дверь и увидел занавес. Отдернув его, он увидел второй занавес. За вторым был третий, потом четвертый, пятый, Шестой и так далее, всего сорок занавесов, за которыми на мягкой постели почивала царевна Мислабу. Она спала крепким сном. Приблизившись к постели, царь в полумраке увидел, что сорок косичек черными змейками рассыпались по обе стороны мягкой подушки, на которой покоилась голова царевны. Царь вбил потихоньку по краям комнаты сорок колышков и крепко привязал к каждому колышку по одной косичке. Потом он связал Мислабу руки и ноги, снял со стены дутар царевны и, усевшись напротив нее, стал перебирать струны и напевать потихоньку песню. Но вот настал сороковой день. Мислабу выпалась, проснулась, сладко зевнула, потянулась и хотела встать с постели, но вдруг почувствовала, что ее что-то не пускает. Тут она увидела, что все ее сорок косичек привязаны, руки, ноги связаны и она не может встать.

— Что это такое?— воскликнула она с удивлением.— Кто это сделал, а? Не получив ответа, Мислабу с усилием повернула голову и увидела царя.

— Ты кто? Человек или див? — спросила она — Отвяжи мои косы.

— Я отвяжу твои косы, только ты сначала скажи мне: «О мой возлюбленный! Мой прекрасный, могучий властелин!»

— Нет, не скажу!— ответила царевна.— Ты человек или див?— вновь спросила она.

Царь молчал.

— Я никогда не скажу и не могу так сказать,— продолжала Мислабу,— потому что над нами стоит наша старшая пэри Юнусхон. Если я скажу эти слова, то она отрежет мне крылья, и я не смогу летать по небу. Я сразу потеряю могучую силу и превращусь в обыкновенную земную девушку. Отпусти меня!

Но царь не хотел отвязывать косы царевны. Он преспокойно сидел на своем месте и смотрел на Мислабу. Так прошло несколько дней, Мислабу ворочалась в постели, силилась подняться, но от голода и жажды силы покинули ее. Она вся измучилась и в конце концов была вынуждена сказать:

— О мой возлюбленный! Мой прекрасный, могучий властелин!

Тогда царь выдернул колышки, отвязал ее косы, развязал ей руки и ноги.

Мислабу выскочила, выбежала из спальни и спустилась по ступенькам во двор.

Царь последовал за ней Мислабу посадила царя на своего крылатого коня,

вскочила сама в седло и взвилась в воздух. Подлетев к берегу Нила, она вдруг, ни слова не говоря, сбросила царя в воду. Царь погрузился на дно, но вскоре вынырнул и с трудом доплыл до берега. Мислабу на своем крылатом коне подлетела к тому месту, где он вылез, и с довольной улыбкой посмотрела на него: вместо старого дряхлого царя на берег вышел красивый стройный двадцатилетний юноша.

Мислабу посадила помолодевшего царя на коня и вместе с ним вернулась в свой золотой замок. Они решили уехать вдвоем в страну царя, в город Балх. Мислабу вызвала самого большого черного дива. Перед нею предстал великан высоченного роста, почтительно сложив руки на груди.

— Ты должен поднять на плечи вот этот замок и перенести его в город Балх. Сколько времени понадобится тебе на это?—спросила Мислабу.

— Я перенесу его за один час,— ответил див.

Мислабу схватила дива, поставила себе на ладони, дунула, и великан, точно пушинка, взлетев в воздух, вмиг исчез.

Затем Мислабу вызвала красного дива и спросила:

— За сколько дней ты перенесешь этот замок в город Балх?

— Я могу перенести его за полчаса,— ответил красный див.

Мислабу и красного дива поставила на ладонь, дунула, и он исчез в один миг, как будто его и не было.

Тогда Мислабу вызвала белого дива.

— За сколько дней ты перенесешь мой замок в город Балх? — спросила она.

— В мгновение ока! — ответил див.— Не успеешь мигнуть, как замок будет там!

Див поднял золотой замок на плечи, взлетел под облака и в мгновение ока доставил его в страну царя. Выбрав удобное место, он поставил замок среди цветущей долины вблизи города Балха.

Весть о появлении золотого замка быстро разнеслась повсюду и дошла до жителей города. Все устремились к замку, желая посмотреть красавицу Мислабу. Уже собралось много любопытных из города и окрестных деревень, а народ все прибывал. Люди толпились перед замком в ожидании, не покажется ли в окне царевна. Но вот Мислабу в роскошном наряде, сверкавшем золотом и драгоценными камнями, вышла на высокое крыльцо. Ей тотчас же подставили золотое кресло, и она села. Царь, севший рядом с ней, стал поднимать одно за другим покрывала, под которыми было скрыто лицо царевны. Когда он дошел до последнего покрывала и хотел было уже поднять его, Мислабу вдруг схватил а его за руку и сказала:

— Слушай, царь! Подожди, не спеши, будь осторожен. Я слышу в небе шум.

Это летит наша старшая пэри Юнусхон со своим крылатым войском. Она меня разыскивает, и как только прилетит, сейчас же вызовет тебя на бой. Я научу тебя, что нужно делать, и ты делай только, как я скажу. Я дам тебе в помощь своих дивов. Ты вместе с ними жди, когда они на вас налетят, но не машите

мечами как попало, бейте прямо в крылья. Порубите им крылья, и они погибнут.

Царь спустился вниз, сел на крылатого коня, выехал из замка вперед и ждал в полной готовности. Шум в небе становился сильнее, и вдруг налетело войско пэри. Царь выхватил меч из ножен и стал рубить им крылья. Откуда ни возьмись вылетели дивы и вмиг обратили в бегство все крылатое войско. Пэри Юнусхон, увидев, что войско ее разбито, взвилась под облака и улетела. Об этом сражении узнал Баходур. Ему рассказали, что его отец привез царевну Мислабу. Тогда Баходур приказал устроить невиданный пир. Во дворце все готовились встретить царя с молодой царевной. На кухне варили и жарили, из кладовых тащили всякие припасы, из погребов несли огромные глиняные хумы с вином, всю дорогу к дворцу устлали коврами. Баходур послал гонцов в золотой замок звать царя и царицу в гости. И вот прискакал гонец с вестью о том, что гости едут. Когда царь и Мислабу подъехали к дворцу, им навстречу вышли тридцать девять жен царя. Поздоровавшись со всеми, Мислабу спросила царя:

— Государь! А где же твоя сороковая жена?

— Она в зиндане, — ответил царь.

— Выпустите царицу из зиндана и приведите сюда, — сказала Мислабу.

Когда царицу привели из зиндана, Мислабу спросила царя:

— А где ее глаза?

— Глаза у меня, — ответил царь и стал шарить у себя в карманах. Вынув глаза, он вставил их в темные орбиты царицы. Глаза ее открылись и засияли.

А царевна Мислабу, увидев молодого Баходура, полюбила его с первого взгляда.

Баходур же не мог наглядеться на долгожданную красавицу. Гости сели за дастархан, уставленный всевозможными вкусными яствами. Пили вино, ели всласть и досыта. После угощения Баходур поехал провожать отца и Мислабу. Он ехал с царевной до самого замка и всю дорогу вел с ней приятную беседу. Это не понравилось отцу. Он разгневался, разбушевался и вызвал Баходура на бой. Отец и сын долго сражались, но у Баходура было больше силы и в конце концов, он вышел из поединка победителем.

Царь, потерпев поражение, сел на первого попавшегося коня и уехал куда глаза глядят. Никто его не пожалел и не хотел даже узнавать, куда уехал жестокий царь. С тех пор о нем не было ни слуху, ни духу. А молодой Баходур и Мислабу отпраздновали пышную свадьбу. Веселились и радовались все. Пировали сорок дней и сорок ночей, после чего состоялся обряд бракосочетания, Баходур женился на царевне Мислабу и зажил с ней в свое удовольствие.

Таким образом все: и Баходур, и Мислабу, и царица — мать Баходура — достигли своих заветных целей и желаний.